

## ПСИХОЛОГИЯ

*Д.В. Сериков*

### **Проблематика конфликта в свете основных психологических направлений**

20 век поставил перед человечеством, казалось бы, неразрешимые противоречия в социальной сфере. Проблематика взаимоотношений людей как на внутрилличностном, так и на общественном уровнях поставила новые задачи по их преодолению. Один из первых китайских философов Конфуций (551–479 гг. до н. э.) сформулировал многочисленные нравственные заповеди («Не делай другим того, чего не желаешь себе, и тогда в государстве и в семье к тебе не будут чувствовать вражды»). Гераклит (ок. 520–460 гг. до н. э.) говорит о столкновении и единстве противоположностей, которые являются всеобщим и универсальным способом развития, и что «война – отец всего и всего царь». Платон (ок. 427–347 гг. до н. э.) вместе с Демокритом (ок. 460–370 гг. до н. э.) осуждают войну, рассматривая ее как величайшее зло [1, с. 1–262]. Важнейшей особенностью конфликтологических идей, получивших свое развитие во взглядах средневековых мыслителей, явилось то, что в основном они носили религиозный характер. Для подтверждения данного тезиса можно обратиться к мысли Аврелия Августина (354–430 гг. н. э.) о единстве человеческой и божественной истории, протекающей одновременно в противоположных и неразделимых сферах. Эта противоположная и неразделенная история представляет собой вечную битву двух царств (градов) – Божьего и земного. Во многом схожи со взглядами Августина конфликто-

логические идеи другого известного мыслителя Средневековья Фомы Аквинского (1225–1274). Эти взгляды можно обнаружить в его рассуждениях о царстве философского познания и богословия, о светской и духовной власти, о человеческом бытии и Боге и многих других.

Конфликтология является одной из самых молодых отраслей научного знания, развившейся на стыке многих наук и прежде всего – социологии и психологии. Конфликтология выделилась как относительно самостоятельное направление в социологии в конце 50-х годов XX века и изначально получила название «социология конфликта». Это событие связывается с работами Р. Дарендорфа (Германия) «Социальные классы и классовые конфликты в индустриальном обществе», а также А. Козера (США) – «Функции социальных конфликтов».

В этот же период аналогичная ситуация наблюдается и в психологии. Благодаря исследованиям М. Шерифа, Д. Рапопорта, Р. Доза, Л. Томпсона, К. Томаса, М. Дойча, Д. Скотт и др. психология конфликта выделяется как относительно самостоятельное направление.

Исследования в области социологии конфликта и особенно в области психологии конфликта способствовали развитию учения о конфликте в области логической практики. Становление конфликтологической практики происходит в 70-е годы XX столетия. В этот период Горовиц и Бордман создают программу психологического тренинга, направленного на обучение конструктивному поведению в конфликтном взаимодействии. Ч. Освуд разработал методику ПОИР (Постепенные и обоюдные инициативы по разрядке напряженности), предназначенную для разрешения международных конфликтов.

В становлении конфликтологической практики особое место заняли переговорные методики разрешения конфликта (Д. Скотт; Ш. и Г. Боуэр; Г. Келман и др.). Разработка технологий переговоров с участием посредника-медиатора (В. Линкольн, Л. Томпсон, Р. Рубин и др.) привела к созданию в США в 70–

80-х годах учебных заведений по подготовке специалистов-медиаторов. В этот период времени всемирную известность приобрел Гарвардский метод «принципиальных переговоров» Р. Фишера и У. Юри.

В 80-е годы возникают конфликтологические центры в США и других странах мира. А в 1986 году в Австралии по инициативе ООН создается Международный центр разрешения конфликтов. В России первый центр по разрешению конфликтов был создан в Санкт-Петербурге в начале 90-х годов [2, с. 11].

Теории социального конфликта – направление в социологии, признающее и исследующее конфликт как важнейший фактор общественного развития. Термин был введен Г. Зиммелем. Главные положения наиболее распространенной из этих теорий разработал Ральф Дарендорф (1929), немецкий социолог, который утверждал, что все сложные организации основываются на перераспределении власти, которое и является источником конфликтов. Согласно этой теории люди, обладающие властью, способны с помощью различных средств, среди которых главным является принуждение, добиваться выгоды от людей, обладающих меньшей властью. Возможности распределения власти и авторитета крайне ограничены, поэтому члены любого общества борются за их перераспределение. Эта борьба может не проявляться открыто, но основания для нее существуют в любой социальной структуре.

Согласно Дарендорфу, в основе конфликтов человеческих интересов лежат не экономические причины, а стремление людей к перераспределению власти. Источником конфликтов становится так называемый *homo Politikus* (политический человек). Поскольку одно перераспределение власти выдвигает на очередь другое, социальные конфликты присущи любому обществу. Они неизбежны и постоянны, служат средством удовлетворения интересов, смягчения проявления любых человеческих страстей.

На психологию повлияло формирование социологического взгляда на природу конфликта, где в изучении конфликтов можно выделить два основных направления.

1. Концепции Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Н. Смелзера, где преимущественное внимание уделяется проблеме стабильности и устойчивости (функционализм).

2. Теории К. Маркса, М. Вебера, Р. Дарендорфа, где проблематика конфликта занимает доминирующее место при объяснении социальных процессов и изменений (структурализм).

Если Парсонс утверждал, что «каждое общество – относительно устойчивая, хорошо интегрированная и стабильная структура; каждый элемент общества имеет определенную функцию, то есть вкладывает нечто в поддержание устойчивости системы; функционирование социальной структуры основывается на ценностном консенсусе членов общества, обеспечивающем стабильность и интеграцию», то Дарендорф полагал, «что каждое общество изменяется в каждой своей точке, что социальные изменения вездесущи; каждое общество в каждой своей точке пронизано рассогласованием и конфликтом, социальный конфликт вездесущ; каждый элемент общества вносит свой вклад в его дезинтеграцию и изменение; каждое общество основано на том, что одни члены общества принуждают к подчинению» [8, с. 7].

Автор наиболее фундаментальной отечественной монографии по проблеме социологии конфликта «Социология конфликтов» (1996) А.Г. Здравомыслов выдвигает четыре точки зрения на причины социального конфликта. К первой он относит марксистский, провозглашающий существование противоречия между производством и потреблением; производительными силами и производственными отношениями; между производительными силами и отдельными сторонами производственных отношений; между «новым» и «старым», где «основная методологическая установка состояла в том, чтобы подчеркнуть значение единства сторон, целостнос-

ти социально-политической системы»[4, с. 1]. Второй взгляд Здравомыслов приписывает известному английскому социологу Антони Гидденсу, который под конфликтом имеет в виду реальную борьбу между действующими людьми или группами независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон. Гидденс вводит понятие «противоречие» наравне с понятием «конфликт», где первое далеко не всегда влечет за собой конфликты. Для превращения противоречий в конфликты необходимы осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация поведения. «Пока противоположность интересов не осознана, конфликт, как полагает Гидденс, еще не наступает. С этой точки зрения конфликт выступает, прежде всего, как осознанное, осмысленное противоречие несовпадающих или противостоящих друг другу интересов сторон, готовых предпринять или уже предпринявших определенные действия, основанные на указанном противостоянии». К третьей точке зрения автор относит русско-американского социолога и культуролога Питирима Сорокина, который пытается вывести социальную напряженность из уровня удовлетворения базовых потребностей людей и социальных групп. Среди подавленных инстинктов, потребностей и рефлексов, которые вызывают социальное напряжение, взрыв и конфликт, Сорокин выявляет, помимо подавленных пищеварительных рефлексов, собственнических инстинктов масс, потребности коллективного самосохранения (семьи, религиозной секты, партии), потребность в жилище и одежде, половой рефлекс, инстинкт самовыражения и интерес к соревновательности, творческой работе, приобретению разнообразного опыта, потребность в свободе. Четвертый, который может быть охарактеризован как нормативно-ценностный подход, автор приписывает Э. Дюркгейму и Т. Парсонсу. Он заключается в несовпадении целей и интересов людей или соответствующих групп, что и является главной причиной конфликтов.

Филипп Зимбардо – американский социальный психолог, автор знаменитого Стэнфордского тюремного эксперимента, в предисловии к книге Джеффри Рубина, Дина Пруйта и Сунг Хе Ким «Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение» наделяет конфликт движущей силой в развитии социальной психологии и утверждает, что современная социальная психология возникла в Соединенных Штатах в пору Второй мировой войны, когда природа конфликта между людьми стала привлекать пристальное внимание. «В те дни психологи находились в бушующем водовороте социальных конфликтов. Это было время национального фашизма с харизматическими вождями и поклоняющимися им толпами; время утверждения власти и подавления, время войны и насилия, расцвета предрассудков и дискриминации; время, когда в обществе росло напряжение из-за изменившегося спроса на профессии, из-за новых стратегий в области занятости; время ассимиляции иммигрантов, прибывавших из разных уголков земного шара, и переселения в города жителей сельских районов. Ученые изучали силы, которые ведут к переменам, и силы, препятствующие им, анализировали конфликт между требованиями демократического общества, основанного на консенсусе и конформизме, и ценностями личной независимости и автономии. Другие исследователи утверждали, что главным при принятии решений в демократическом обществе является словесное убеждение, оставляющее за несогласными право оспаривать отдельные аспекты каждого положения» [6, с. 10].

Необходимо отметить общий интерес специалистов в области социальной психологии к конфликту, который все больше сосредоточивался на вопросе о вызываемых им напряженных состояниях у индивидов. Курт Левин придавал особое значение тому, что воспринимаемые расхождения между потребностями человека и целями и нормами группы играют роль мотивационной силы. Его первый ученик Леон Фестингер способствовал усилению когнитивной ориентации в социальной

психологии, описав такое вызывающее напряжение расхождение, как имеющее место в когнитивной системе индивида, когда между его личными убеждениями и действиями возникает диссонанс.

Современная социальная психология находится под сильным влиянием когнитивного аспекта человеческого функционирования. «Многие десятилетия общая психология находилась в плену бессмысленных, никчемных доктрин бихевиоризма, и именно социальная психология бунтовала против этих доктрин и вела с ними партизанскую борьбу, выдвигая свои теории – ситуационизм, конструктивизм, интеракционизм и когнитивные компоненты действий человека». Именно социальная психология подняла на щит проблему практического применения и социальной ответственности исследований. Специалисты в области социальной психологии заимствовали у своих собратьев – экспериментаторов суровые принципы строгих, тщательно контролируемых лабораторных исследований, но привнесли в них свое чутье, свою изобретательность, придав этим искусственно поставленным опытам «реализм жизни». Однако многие социальные психологи вышли за рамки лабораторных проверок своих гипотез и, не убоившись пота и грязи повседневной жизни, перенесли свои исследования в самые разные области человеческой деятельности. Одержимые неумным стремлением ответить на все «почему?», «зачем?» и «отчего?» в сфере человеческого опыта и поведения, они распространили свои исследования на бесконечное многообразие областей жизни человека – на образование, политику, законодательную деятельность, здравоохранение, бизнес, культуру, окружающую среду – вот их далеко не исчерпывающий перечень [6, с. 10].

Понятия и дифференциация конфликтов в различных психологических школах различались в зависимости от антропологических воззрений на человеческую природу.

В работах А.-Н. Перре-Клермон, развивающей концепцию Пиаже, конфликт выделяется как ключевой фактор развития и один из основных предметов исследования: «... Ситуация будет конфликтной... если различие центрации и характер задачи коллективной ситуации требуют от него (индивида) перестройки действующих координаций. В этой функции конфликт является “катализатором”, то есть необходимым условием развития» (цит. по Хасан Б.И. «Конструктивная психология конфликта»). Хасан, в свою очередь, подытоживает: «Можно повторить вывод, сделанный из анализа работ Пиаже, и утверждать, что в рамках генетической психологии термин “конфликт” употребляется в трех различных смыслах: как диагностическая ситуация, как диагностический и формирующий прием и как механизм развития. При этом генетически исходной по отношению к внутреннему конфликту формой является конфликт внешний, социокогнитивный, то есть социокогнитивный конфликт инициирует внутренний когнитивный конфликт, который, в свою очередь, ведет к образованию новых равновесий» [3, с. 41].

Установка психоанализа была обусловлена вскрытием З. Фрейдом инфернальных глубин человеческой психики. Человек здесь предстает как причина борьбы слоев «Я», «Оно» и «Сверх-Я», имеет чисто номинативный характер, у Фрейда – это либидо против цензуры, у А. Адлера – это стремление к власти против чувства неполноценности, у Г. Юнга – это архетипическое против ситуативного и т.д. Отношения между инстанциями душевной жизни в психоанализе заданы конфликтно. Такой строгий детерминизм критикует Л.С. Выготский, говоря, что в психоанализе «Человек как бы раб своего раннего детства, он всю жизнь разрешает и изживает те конфликты, которые создались в первые месяцы его жизни».

И традиционная психоаналитическая концепция, и ее современные модификации представляют человека через его конфликтную природу. «Конфликт вызывается вынужденным



отказом, когда лишенное удовлетворения либидо вынуждено искать другие объекты и пути. Условием конфликта является то, что эти другие пути и объекты вызывают недовольство части личности, так что накладывается вето, делающее сначала невозможным новый способ удовлетворения» [4, с. 245]. При этом основа конфликта задана противоречиями слоев личности, а отсюда – конфликт рассматривается как состояние не случайное, а сущностное. Если для Фрейда психические конфликты невротиков являются фундаментальными конфликтами человеческой природы, возникающими из биологических оснований, если состояние психики невротика таково, что тот сохраняет способность искренне стремиться к чему-либо, но его попытки терпят крах из-за блокирующего действия страха, то, согласно теории К. Хорни, «источник конфликта вращается вокруг утраты невротиком способности желать чего-либо искренне, потому что его истинные желания разделены, то есть действуют в противоположных направлениях» [21, с. 3]. «Психические конфликты невротиков основаны на движущих силах и конфликтах общества, в котором живет индивид. Неврозы современного индустриального человека, таким образом, основаны на конфликтах, присущих нашей собственной культуре, хотя эти конфликты и берут энергию из источника, который Хорни описала, как детскую “базовую тревогу”» [10, с. 210]. Таким образом, меняется акцент в терапии неопсихоанализа. По Хорни, цель терапии состоит в восстановлении отношений с людьми и собой, поиске точки опоры в себе, избавлении от невротических защитных механизмов, лишь отчасти помогающих человеку справляться с жизненными трудностями, но при более глубоком взгляде закрывающих возможность нормальной жизни. В основе любого невроза обычно усматривают внутренний конфликт (противоборство между чем-то и чем-то в психике человека). Невротический конфликт, по Фрейду, – борьба вытесненных (инстинкты) и вытесняющих сил (культура). Невротический конфликт, по Хорни, – борьба

несовместимых сочетаний между несколькими невротическими склонностями. Под невротическими склонностями (термин введен Хорни) Хорни понимала компульсивные (навязчивые) влечения (также понимаются как основа невроза).

Гуманистическая психология, в свою очередь, выступающая как «третья сила», противопоставила себя в этом вопросе психоанализу и бихевиоризму, когда на первом съезде гуманистической психологии Абрахам Маслоу заявил, что «психоанализ описал психику человека с ее больной стороны, и дописать ее со стороны здоровой составляет задачу гуманистической психологии» (цит. по Хасан Б.И. «Конструктивная психология конфликта»). Здесь объективно признается несовершенство человеческой природы, говоря языком христианской антропологии, ее греховность, и акцент заключается в том, что конфликты не могут рассматриваться как симптоматика так называемого заболевания личности. Они в равной мере присущи и больным (в контексте Маслоу), и здоровым личностям, и весь вопрос лишь в том, какими ресурсами располагает человек для их разрешения. Гуманистические психологи упор делают на творческую составляющую личности, ее потенциал разрешения конфликта-проблемы. Порой Маслоу рассуждает как нравственный богослов, размышляя о значении страданий и печалей, рождающихся из конфликтных ситуаций, и заключает, что «если страдание и печаль иногда необходимы для развития личности, то мы должны научиться не вступать с ними в борьбу автоматически, словно они всегда несут с собой только зло. Иногда они могут нести с собой добро и с этой точки зрения являются вполне приемлемыми. Если мы не будем давать человеку пройти через боль или будем всячески оберегать его от страданий, то это может вылиться в своеобразную избалованность, за которой стоит наше неуважение к его целостности, внутренней природе и дальнейшему развитию индивидуальности» [12, с. 27].

У еще одного представителя гуманистической школы К. Роджерса решение конфликта заключается в совпадениях между осознанием, опытом и коммуникацией конфликтующих сторон. Это можно наблюдать на примере людей, которые сердятся (выглядит, как сжатие кулаков, повышение голоса, употребление агрессивных выражений) и даже под давлением настаивают на каком-то своем тезисе, противоположном утверждениям других людей или другого человека. Сам Роджерс пишет: «... Суть личностного развития состоит в достижении принципиального соответствия между феноменальным полем опыта и концептуальной структурой самости, что обеспечивает освобождение от чувства тревоги, от реальной и потенциальной внутренней напряженности. В результате формируется индивидуализированная система ценностей, во многом совпадающая с ценностной системой каждого представителя человеческого рода, обладающего надлежащей психологической регуляцией» (цит. по Хасан Б.И. «Конструктивная психология конфликта»). И здесь мы видим, что упор делается не на саму конфликтную ситуацию, а на внутреннее мироощущение субъектов, участвующих в разрешении ситуации, их экзистенциальные установки. Конфликт здесь – некий трамплин, несоответствие, которое обязательно должно разрешиться. Психолог различает конфликты, которые считаются нормальными и здоровыми явлениями, и такую ситуацию, когда эти нормальные и здоровые явления не осознаются. Вот такую «слепоту» он и определяет как несоответствие, называя его проявления *подавлением* или *отрицанием*. Но любое несоответствие обязательно должно разрешаться.

Другой видный гуманистический психолог Ролло Мэй признает правоту психоанализа, но видит его ограниченность, неполноценность. Применяя диалектический метод, он видит в конфликте актуализацию проблемы, ее прецедент, что способствует продвижению в понимании конфликта и его производных и служит самосовершенствованию личности. «По-ви-

димому, на основе различных исследований конфликта, лежащего в основе тревоги, можно заключить с уверенностью, что конструктивное разрешение конфликта способствует актуализации способностей индивида в развивающейся общности» [14, с. 147].

В общем, гуманистическая психология имеет относительно понятия конфликта оптимистические представления, видит в нем составляющую развития любой личности, находящейся в социальном окружении

Отношение гештальт-терапии в лице Ф. Перлза к конфликту носит творческое осмысление и рассматривается, как положительное и необходимое явление, это некие маячки-знаки направляющие терапевта и клиента к разрешению конфликтной ситуации. «Страдания и конфликты вовсе не являются бессмысленными и ненужными: они указывают на разрушительные процессы, протекающие во всей конфигурации фигура/фон, необходимые для возникновения новой фигуры» [15, с. 44]. Терапевт должен «разворачивать конфликт, тревогу, прошлое, концепцию и интерпретацию для того, чтобы достичь высшей точки – творческого приспособления». Перлз придает так называемым внутренним конфликтам (по Фрейд) онтологический статус, утверждает, что «вообще никакой конфликт не может быть растворен посредством психотерапии», они «глубоко затрагивают пациента, представляя собой средства для роста; задача психотерапии сделать их осознаваемыми...» [15, с. 210]. «Конфликт – это сотрудничество, выходящее за пределы того, что предполагалось, к новой фигуре в целом» [15, с. 211].

Когнитивная психология типологически чем-то схожа с психоанализом, осмысливая конфликт во внутриличностном или внутрибиологическом пространстве. Так, может возникнуть конфликт, говоря о психологии внимания, во взаимодействии различных органов восприятия, где «при возникновении конфликтов между модальностями они обычно решаются в

пользу зрения» [16, с. 645]. Или возникающие при простом припоминании слова или имени так называемые конфликты выбора, подобные классическому эффекту «на кончике языка». Эксперименты когнитивных психологов показали, что при конфликте физического и мысленного движения доминирует мысленное проигрывание [16, с. 393]. Видный отечественный нейропсихолог и когнитивист А.Р. Лурия в своих экспериментах допускает так называемые конфликтные задачи, «где правильный путь решения предполагает отказ от напрашивающегося способа» [17, с. 497]. Когнитивная психология выдвигает довольно узкое понятие, относящееся к познавательной сфере субъекта, – когнитивный конфликт, который характеризуется различными фрагментами информации, которые противоречат друг другу, затрудняя опознание, категоризацию и анализ, «когда отдельные части опознаются без труда, но ведут к противоположным заключениям (например, существо с головой льва и туловищем овцы трудно отнести к определенной категории). Когда одна из частей значительно доминирует, информационный конфликт меньше и проблема интерпретации проще» [18, с. 395].

Экзистенциальное направление в психологии и психотерапии конфликту придает важное терапевтическое значение. «Посредством взаимодействия в процессе психотерапии мы получаем такую информацию и достигаем такого понимания человеческого бытия, которого невозможно было бы достичь каким-либо другим путем; никому не откроются глубинные уровни его существа, скрывающие его страхи и надежды, иначе как через болезненный процесс исследования его конфликтов, благодаря которому он имеет некоторую надежду на преодоление барьеров и облегчение страданий» [10, с. 5]. На схожесть взглядов гештальтистов, «гуманистов» и экзистенциалистов в психотерапии по данному вопросу нам указывает следующее утверждение Ролло Мэя: «Проблем тревоги, вины, скуки и конфликтов западного человека избежать невозмож-

но. Центральным в экзистенциальной традиции является положение, что только с возрастанием осознания этих проблем может быть найдено их решение. По моему мнению, экзистенциальный подход достигает личности не посредством обхождения и избегания конфликтной реальности мира, в которой мы непосредственно себя обнаруживаем, а направленно противостоя этим конфликтам и встречаясь с ними» [10, с. 5].

И. Ялом приписывает экзистенциальной психотерапии психодинамическую направленность, но вместе с тем критикует психоанализ. В вопросе «Какие силы (а также мотивы и страхи) находятся в конфликте? Иначе говоря, каково содержание этой внутренней осознаваемой и неосознаваемой борьбы?» [19, с. 11] «... экзистенциальный подход акцентирует базисный конфликт другого рода – не между подавленными инстинктивными устремлениями и не с интернализированными значимыми взрослыми. Этот конфликт обусловлен конфронтацией индивидуума с данностями существования», где под «данностями существования» Ялом подразумевает «определенные конечные факторы, являющиеся неотъемлемой, неизбежной составляющей бытия человека в мире». Экзистенциальный динамический конфликт порождается конфронтацией индивидуума со смертью, свободой, изоляцией. «Противостояние между сознанием неизбежности смерти и желанием продолжать жить – это центральный экзистенциальный конфликт». В этом же экзистенциальном ключе рассматриваются и остальные базовые понятия свободы и изоляции. К практике гештальт-терапии Ялом относится положительно, хотя и против таких жестких методов обострения конфликтной ситуации («Позиция Перлза чрезвычайно жесткая и, возможно, требует модификации, особенно в случаях с тяжело нарушенными пациентами»). Благодаря болезненному процессу исследования его (пациента) конфликтов, «он имеет некоторую надежду на преодоление барьеров и облегчение страданий». Таким образом, экзистенциальное крыло психологии конфликту придает бытийное значение, где

пациент, разрешая онтологические вопросы своего бытия, решает свои внутренние глубинные конфликты.

По меткому выражению отечественного социолога Л.Н. Цой, в современной конфликтологии культивируется конфликтофобия, которая не способствует возвращению конфликта в научную коммуникацию» [9]. Цой в комплексном подходе к проблеме конфликта и его междисциплинарном изучении видит будущее конфликтологии.

Постмодернистская эра призывает ученого к широкому подходу в решении конкретных вопросов. На примере рассмотрения в психологии такого понятия, как конфликт, мы увидели, насколько неоднозначно прорисовывается проблематика у разных авторов и школ. Широта их взгляда зависит от неординарности подхода, от обращения, усвоения и переосмысления предыдущего опыта.

Согласимся с определением Хасана, который в конфликте видит «специальную организованность взаимодействия, которая позволяет удерживать единство столкнувшихся действий за счет процесса поиска или создания ресурсов и средств разрешения представленного в столкновении противоречия» [3, с. 23]. Продуктивное решение практической конфликтной ситуации, его творческое переосмысление, отношение к конфликту в большей степени как к задаче, обращенной к человеку, а не как проблеме, комплексный подход к вопросу – вот актуальные, уже поставленные, но еще открытые вопросы психологии, требующие как теоретического, научного, академического решения, разработки новых теорий, так и практического, личностного разрешения, касающегося внутрличностного пространства, окружающего нас коммуникативного поля, охватывающих нас людей.

### Список литературы

1. Браун Дж. «Психология Фрейда и неопрейдисты». М., 1997.

2. *Вершинин М.С.* Конфликтология. Конспект лекций. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001.

3. *Емельянов С.М.* Серия «Практикум по психологии». 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004.

4. *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта. М., 1996, <http://polbu.ru/>

5. *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. М.: Независимая фирма «Класс», 1999.

6. История философии в кратком изложении. М., 1991, <http://alleng.ru/>

7. Когнитивная наука. Основы психологии познания. В 2 т. Т. 1 / Б.М. Величковский. М.: Смысл. Издательский центр «Академия», 2006.

8. Когнитивная психология. Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002.

9. *Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003.

10. *Маслоу А.* Дальнейшие рубежи развития человека // Вопросы саморазвития человека. Междисциплинарный теоретико-методологический сборник / Под. ред. В. Данченко. Вып. 2. Киев, 1990.

11. *Маслоу А.* Психология бытия. М.: Рефл-бук, 1997, <http://psylib.org.ua/>

12. *Мэй Р.* Проблема тревоги. М.: Эксмо-пресс, 2001., <http://www.myword.ru>

13. *Мэй Р.* (ред.) Экзистенциальная психология. М.: Апрель Пресс & ЭКСМО-Пресс, 2001.

14. *Перлз Ф.* Теория гештальт-терапии. Институт общегуманитарных исследований. М., 2004.

15. *Перре-Клермон А.-Н.* Роль социальных взаимодействий в развитии интеллекта детей. М.: Педагогика, 1991, <http://www.myword.ru>



16. *Роджерс К.* Клиентоцентрированная терапия. М.: Рефл-бук, 1997, <http://www.myword.ru>
17. *Рубин Дж., Пруйт Д., Ким Хе Сунг.* Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб.: ЕВРОЗНАК, 2001.
18. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции 1–15. СПб.: Алетейя, 1999, <http://www.myword.ru>
19. *Хасан Б.И.* Конструктивная психология конфликта. Питер, 2003.
20. *Хорни К.* Наши внутренние конфликты. М.: Издательство Академический проект, 2007, <http://www.koob.ru/>
21. *Цой Л.Н.* Практическая конфликтология. Книга первая. М., 2001.